

ЭКОЛОГИЯ

Чистая страна — здоровая страна

Между форумами «Петербургский диалог» проходят заседания его рабочих групп. Не так давно прошло заседание группы «Экология». Ее участники обсудили исполнение Парижского соглашения по климату, а также перспективы сотрудничества наших стран в сфере управления отходами. О ходе этой дискуссии для «Д» рассказал руководитель экологической комиссии форума с российской стороны **Сергей Цыпленков**.

— Как прошло заседание рабочей группы «Экология» в ходе последнего «Петербургского диалога»?

— Программой была запланирована дискуссия о текущих актуальных экологических тенденциях в Германии и России, при этом особое внимание предполагалось уделить угольной промышленности и связанным с ней экологическим проблемам. С германской стороны в этом заседании участвовало пять экспертов. С российской стороны помимо экспертов в дискуссии приняли участие и представители власти из Минприроды и Минэнерго. Российская сторона представила национальный проект «Экология», реализация которого рассчитана до 2024 года. Майя Колосенцева из Минприроды рассказала о принимаемых страной мерах по сокращению негативного воздействия на окружающую среду. Сейчас наиболее чувствительная сфера для жителей России — управление отходами. По результатам реализации нацпроекта правительство сформирует современную комплексную систему обращения с отходами, в том числе опасными. Эта задача общая, она ложится не только на Министерство природных ресурсов и другие федеральные органы исполнительной власти, которые являются соисполнителями проекта, но и на местные органы власти.

— Велась ли речь о каких-то совместных проектах?

— В ходе заседания обсуждалось сотрудничество России и Германии в сфере охраны окружающей среды. В рамках международной инициативы по защите климата действует проект «Климатически нейтральное обращение с отходами в Российской Федерации». Развитие НДТ — это внедрение наилучших экологически чистых технологий на предприятиях. Внедрение эффективной системы по обращению с отходами, где есть и их переработка, и их вовлечение во вторичный оборот, и ликвидация накопленного экологического вреда. Все предприятия страны мы поставили на учет и классифицировали их по мере воздействия на воду, воздух и почву. В России уже действуют несколько крупных немецких фирм, применяющих самые передовые технологии в данной области.

— Какой немецкий опыт в сфере защиты окружающей среды был бы полезен России в первую очередь?

— Опыт Германии был бы в первую очередь полезен в области внедрения наилучших доступных технологий и организации порядка выдачи комплексных экологических разрешений — соответствующий законопроект для российских компаний сейчас находится на рассмотрении в правительстве РФ.

МНЕНИЯ

Штефан Шуриг, член всемирного совета по вопросам будущего World Future Council:

— Необходимо переосмыслить понятие города и снова сделать его самодостаточным, не поступаясь при этом ни уровнем благосостояния, ни уровнем вовлеченности общества в процесс принятия решений. Прежние «аглополисы» давно стали «метрополисами» и теперь должны превратиться в «экополисы», чтобы их поступательное развитие оставалось устойчивым. Мир будет идти в сторону мегаполисов, оказывающих отрицательное воздействие на окружающую среду, поэтому нужно полностью изменить не только систему энергообеспечения, но и строительные материалы (например, уходить от цемента к большему использованию древесины, биомассы и т. д.).

Феликс Маттес, координатор исследований Экоинститута в сфере энергетической и климатической политики:

— Сокращение доли угля в генерации электроэнергии имеет важное политическое значение с учетом возраста оборудования, видов угля (бурого или каменного) и местонахождения основных объектов угольной промышленности (электростанций и горных выработок). Например, экономически слабый восточногерманский регион Лаузиц, где расположены относительно новые электростанции на буром угле с высокими выбросами CO₂.

Михаил Юлкин, генеральный директор Центра экологических инвестиций:

— Парижское соглашение установило определенные стандарты, но на самом деле мировую экономику невозможно отрегулировать с помощью договора. Движение должно начинаться «снизу» за счет развития прорывных технологий, например в сфере возобновляемых источников или хранения энергии. Внедрение таких технологий постепенно сделает рынки ископаемых энергоресурсов «рынками покупателей», что приведет к перераспределению власти в системе международных отношений. Например, в России есть лесопильное предприятие на Урале, которое использует возобновляемую энергию. В то же время в Рос-

сии отсутствуют меры по стимулированию трансформации энергетического сектора, по выбросам CO₂ даже нет надежной статистики, а борьба с глобальным потеплением не является стратегической целью. Чтобы изменить ситуацию, климатическая политика должна стать значимой для тех, кто определяет стратегию развития страны. Работу по этому вопросу мог бы взять на себя Институт стратегических исследований.

Владимир Сливяк, сопредседатель экологической общественной организации «Экозащита»:

— Россия специфически подходит к энергетическому использованию угля. Так, в регионе Кузбасс на западе Сибири общественность традиционно не была негативно настроена по отношению к углю, так как борьба с глобальным потеплением не является для жителей политическим приоритетом. Тем не менее сегодня противников разработки угля становится все больше, так как люди начинают опасаться за свое здоровье: особенную опасность представляет токсичная зола, которая образуется в результате сжигания угля, а затем оседает в прудах при электростанциях в виде шлака. Если такие пруды в дальнейшем пересыхают, то зола свободно разносится ветром.

Доктор Рольф Петри, международный эксперт по вопросам структурных преобразований, регулирования добычи полезных ископаемых и охраны окружающей среды:

— В Германии таких прудов просто не может быть, так как зола используется в дорожном строительстве и других работах, то есть представляет собой востребованный на рынке материал. Действующий федеральный закон о горных разработках принят еще в 1980-е годы и фактически представляет собой закон о сырье, а также определяет, кто должен финансировать возмещение остаточного экологического ущерба: ответственность за это несут компания и ее правопреемники, а в случае их отсутствия — государство. Таким образом, исключается существование бесхозных заброшенных площадей, не соответствующих санитарным нормам, — ситуации, которая была характерна для бывшей территории ГДР после 1990 года.

Кварцверке – Больше чем просто горная промышленность

- Устойчивое развитие как перспективный образ предприятия
- Надежное снабжение ключевых отраслей промышленности промышленными минералами
- Инновационные продукты - традиционные ценности
- Социальная ответственность за работников и соседей
- Награда за мероприятия по сохранению биоразнообразия

Quarzwерке
СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ С 1884 ГОДА

www.quarzwерке.com